

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 6

2020

Т. А. Фолиева

«Фаустина Ковальская — учитель Церкви?»: о некоторых тенденциях в современной католической теологии в Польше

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_47

Аннотация: Сестра Фаустина Ковальская — один из самых известных католических визионеров XX в. Если верить ее «Дневнику», ей являлся Иисус Христос, дабы утвердить почитание (культ) Божьего Милосердия. Полное доверие Богу и милосердие по отношению к людям — это фундамент, на котором основаны новые формы поклонения: образ Христа с надписью «Иисус, уповаю на Тебя», установление праздника Милосердия в первое воскресенье после Пасхи, Венчик Божьему Милосердию, Час Милосердия и распространение культа Божьего Милосердия. После смерти сестры Фаустины в 1938 г. образ Божьего Милосердия и его почитание распространяется по всему миру, но с 1959 г. вплоть до конца 1960-х гг. Святейший Престол запретил почитание Божьего Милосердия. В 2000 г. сестра Фаустина Ковальская была канонизирована, а Ватикан официально признал культ Божьего Милосердия. В настоящей статье мы осветим жизнь и учение св. Фаустины, покажем, как развивалось почитание Божьего Милосердия, рассмотрим теологию милосердия в контексте современной богословской мысли в Польше.

Ключевые слова: теология милосердия, польская теология, Фаустина Ковальская, папа Иоанн Павел II, образ Божьего Милосердия, современная польская теологическая мысль.

Об авторе: **Татьяна Александровна Фолиева**

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религии Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

E-mail: tatiana_folieva@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6631-6022>

Ссылка на статью: Фолиева Т. А. «Фаустина Ковальская — учитель Церкви?»: о некоторых тенденциях в современной католической теологии в Польше // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 47–58.

Финансирование: Статья подготовлена при стипендиальной поддержке факультета Artes Liberales Варшавского университета (Wydział „Artes Liberales” Uniwersytetu Warszawskiego).

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 6

2020

Tatiana A. Folieva

**“Faustina Kowalska – Doctor of the Church?”:
About Some Trends in Modern Roman Catholic
Theology in Poland**

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_47

Abstract: Sister Faustina Kowalska is one of the most famous Roman Catholic visionaries of the 20th century. According to her “Diary”, Jesus Christ appeared to her in order to establish the veneration (cult) of Divine Mercy. Complete trust in God and mercy towards people is the foundation on which new forms of worship are based: the image of Christ with the inscription “Jesus, I trust in you”, the establishment of the Feast of Mercy on the first Sunday after Easter, the Chaplet of God’s Mercy, the Hour of Mercy and the spread of the cult Divine Mercy. After the death of Sister Faustina in 1938, the image of Divine Mercy and its veneration spread throughout the world, but from 1959 until the end of the 1960s, the Holy See forbade the veneration of Divine Mercy. In 2000, Sister Faustina Kowalska was canonized, and the Vatican officially recognized the cult of Divine Mercy. In this article the author highlights the life and teachings of St. Faustina, shows how the veneration of Divine Mercy developed, and consider the theology of mercy in the context of modern theological thought in Poland.

Keywords: theology of mercy, Polish theology, Faustina Kowalska, John Paul II, the Image of Divine Mercy, modern Polish theology.

About the author: **Tatiana Alexandrovna Folieva**

PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies at the Theological Faculty of the St. Tikhon’s Orthodox University for the Humanities.

E-mail: tatiana_folieva@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6631-6022>

Article link: Folieva T. A. “Faustina Kowalska – Doctor of the Church?”: About Some Trends in Modern Roman Catholic Theology in Poland”. *Khristsianskoye Chteniye*, 2020, no. 6, pp. 47–58.

Financing: The article was prepared with the support of a stipend from the Faculty of Liberal Arts of the University of Warsaw (Wydział „Artes Liberales” Uniwersytetu Warszawskiego).

Данная статья затрагивает практически неизвестный в отечественной науке сюжет, несмотря на перманентный интерес к католической теологии: историю о том, как пережитый мистический опыт рядовой малообразованной монахини повлиял на появление теологии милосердия в Римско-Католической Церкви. Святая Фаустина Ковальская, ее «Дневник» — несомненно, явление польской религиозной традиции, однако под влиянием ряда факторов идеи, которые она излагает в своем произведении, распространяются практически по всему миру. «Мастер духовной жизни / *Mistrzynie życia duchowego*», «великий Мистик / *wielki Mistyk*», «пророк нашего времени / *prorok naszych czasów*», «апостолка Божьего Милосердия / *Apostołka Bożego Miłosierdzia*», «секретарь Иисуса Милосердного / *Sekretarka Jezusa Miłosiernego*» и, наконец, «учитель Церкви» — всё это эпитеты сестры Фаустины, которые показывают нам, как менялось восприятие теологами ее наследия. Цель этого очерка — показать эволюцию образа святой Фаустины Ковальской и его влияние на современную теологию милосердия.

Фаустина Ковальская: жизнь и «Дневник»

Хелена Ковальская родилась 25 августа 1905 г. в бедной многодетной семье в деревне Глоговец. С 7 лет Хелена задумывается о монашестве, именно тогда она «впервые услышала в душе глас Божий, или же призыв к лучшей жизни» (Дневник, 1993, 7). В 1917 г. она начинает посещать начальную школу, но проучилась в ней только три года, поскольку у семьи было тяжелое материальное положение [Wspomnienia, 2013, 24]. В восемнадцать лет она просит у родителей разрешения уйти в монастырь, однако они ей отказывают, поскольку у семьи нет денег на вступительный взнос в монастырь. Младшая сестра Хелены вспоминала, что местный священник даже просил отца Ковальской продать корову, для того чтобы Хелена могла поступить в монастырь, но отец категорически отказал, поскольку в таком случае у семьи не осталось бы средств на пропитание [Wspomnienia, 2013, 29]. В 1924 г. у Хелены случилось первое видение: «внезапно увидела вблизи себя Иисуса, измученного, лишенного одежды, всего покрытого ранами, Который сказал мне следующие слова: Доколе Я буду мириться с тобою и доколе ты будешь Меня обманывать?» (Дневник, 1993, 9). После этого Хелена Ковальская уезжает в Варшаву, долго ищет монастырь, который ее примет, но везде получает отказ. Наконец она приходит в монастырь Конгрегации Сестер Божьей Матери Милосердия, где настоятельница обещает ее принять в монахини. Для вступления в монастырь требуется взнос, чтобы собрать его, Ковальская работает «у одной набожной женщины». Через год, в 1925-м, начинается период ее постулантуры (первый этап монашеской жизни), во время которого она испытает сомнения в выборе Конгрегации, но новое видение Иисуса Христа и поддержка священника указывают, что есть «ясная воля Божия, указывающая мне остаться [в] этой конгрегации и даже не думать о другом ордене» (Дневник, 1993, 19).

В апреле 1926 г. в Кракове-Лагевниках начинается новый этап монашеской жизни Ковальской — двухгодичный новициат: она принимает традиционный хабит и новое имя — сестра Мария Фаустина. В этот период у сестры Фаустины начинаются проблемы с физическим здоровьем и одновременно душевные терзания: «в конце первого года новициата в моей душе стало темнеть. Я не чувствую радости в молитве, раздумья даются мне с большим трудом, страх начал овладевать мною» (Дневник, 1993, 23). Усиливаются видения — она видит Иисуса Христа, Деву Марию, Святую Троицу, борется с Сатаной [о специфике видений см.: Machniak, 2001; Majdan, 2014; Krązek, 2005].

По окончании новициата, в 1928 г., сестра Фаустина приносит малые обеты, вплоть до 1933 г. ее постоянно переводят из одного монастыря в другой, круг ее послушаний связан обычно с кухней или пекарней, а ее видения настоятельницами воспринимались либо как иллюзия, либо как выдумки. В феврале 1932 г. — новое видение Иисуса Христа: «Вечером, находясь в келье, я увидела Иисуса Христа, одетого в белое. Одна Его рука была поднята для благословения, а другая касалась одежды на груди. Из складки одежды на груди исходили два широких луча: один — красный,

другой — бледный. В молчании я пристально смотрела на Господа, моя душа была наполнена страхом, но также и огромной радостью. Немного спустя Иисус мне сказал: Напиши образ, который ты видишь, и сделай надпись: „Иисус, уповаю на Тебя“. Я хочу, чтобы этот образ вначале стал почитаем в вашей часовне, а потом — во всем мире» (Дневник, 1993, 47). В мае 1933 г. сестра Фаустина Ковальская приносит вечные обеты, ее переводят в монастырь в Вильно.

В Вильно она встречает священника Михаила Сопощко (1888–1975), который становится ее исповедником, а позже проповедником нового учения. Изначально он проводит психиатрическое освидетельствование сестры Фаустины, а после признания ее здоровой начинает ей помогать. С его помощью сестра Фаустина находит художника, который рисует Иисуса Христа из видения. Это Евгениуш Казимировский (1873–1939) — польский портретист и пейзажист. Отец Михаил Сопощко велел сестре записывать все свои переживания и видения, так появилось «Дневник» — шесть толстых тетрадей, где сестра сначала записывала свои воспоминания до 1934 г., а затем видения, которые продолжались вплоть до ее смерти. Из «Дневника» мы узнаем, что в 23 явлениях Иисус Христос утверждает Праздник Божьего Милосердия, в 15 — Венчик Божьего Милосердия, был также установлен Час Милосердия. Одно из постоянно повторяющихся наставлений Иисуса Христа в видениях — распространение Божьего Милосердия по всему миру.

В 1936 г. сестра Фаустина переезжает в монастырь в Краков, состояние ее здоровья ухудшается, врачи диагностируют туберкулез. Она неоднократно лечится в больницах Кракова, ее посещает отец Михаил. 5 октября 1938 г. сестра Фаустина Ковальская умерла. Большинство сестер Конгрегации не знало о видениях сестры Фаустины, в 1941 г. о. Михаил приезжает в Краков и рассказывает о «миссии Фаустины» и распространении почитания Божьего Милосердия, что вызывает у сестер удивление [Witko, 2003, 73].

Почитание Божьего Милосердия после смерти сестры Фаустины

После смерти сестры Фаустины мы можем говорить непосредственно об истории становления и развития почитания Божьего Милосердия. Ее условно можно разделить на три значимых периода:

– *первый* (1938–1954) — активная деятельность о. Михаила Сопощко по популяризации образа Божьего Милосердия. Начало этого этапа связано со смертью Ковальской, а окончание — с освящением образа папой Пием XII в Риме.

– *второй* (1956–1965) — активное противодействие распространению почитания и образа Божьего Милосердия, от первых критических работ и запрета до начала работы комиссии по беатификации;

– *третий* (1965–2006) — развитие теологии милосердия и культа Божьего Милосердия, с начала работы комиссии по беатификации до последнего пастырского визита папы Бенедикта XVI в санкутарий.

Распространение почитания Божьего Милосердия после 1938 г. связано прежде всего с образом Иисуса Милосердного и деятельностью о. Михаила Сопощко, который воспринимал «вопрос поклонения Божьему Милосердию и, в частности, учреждение праздника Божьего Милосердия в первое воскресенье после Пасхи как одну из главных целей жизни» [Sopoćko, 2005]. По просьбе о. Михаила были сделаны копии с работы Казимировского, они были направлены в храмы Вильнюса и округи. Начиная пользоваться успехом фотографические репродукции иконы — фотограф Михаил Новицкий в 1940–1945 гг. напечатал и раскрасил более 150 000 экземпляров образа. Особо начинает почитаться образ в годы Второй мировой войны: «люди часами молились у образа, вешали на него вотивы, копии образа массово вешали на дома... маленькие медальоны вшивали в одежду солдатам и клали в гроб погибшим» [Witko, 2003, 142]. Все это вызвало беспокойство у архиепископа Вильно, но его попытки остановить почитание образа не увенчались успехом. 16 апреля 1944 г.

впервые в праздничное воскресенье в Кракове-Лагевники был торжественно отмечен праздник Милосердия [Witko, 2003, 209].

В 1947 г. о. Михаил Сопоцько переезжает в Белосток, покидают Вильнюс и сестры Конгрегации, продолжая при этом популяризировать учение о Божьем Милосердии. В 1946–1948 гг. польские епископы обращались к Святому Престолу с просьбой утвердить праздник Божьего Милосердия в соответствии с заявлением сестры Фаустины и подавали официальное заявление в Конгрегацию обрядов. В 50-х гг. в Польше распространилось множество образов Божьего Милосердия, они были вне католических литургических и догматических норм, что вызвало недовольство в церковных кругах. Польский епископ Францишек Барда заявил, что некоторые из этих полотен не соответствуют учению Церкви. В 1954 г. прелат объявил конкурс на создание нового образа Божьего Милосердия. В конкурсе участвовали польские художники Антоний Михалек (1902–1975), Тадеуш Окон (1872–1957), Людомир Слендзинский (1889–1980). 5 октября 1954 г. Главная комиссия епископата утвердила изображение, написанное Слендзинским, для поклонения в Польше.

Самый известный (и самый почитаемый) образ был создан в 1944 г. польским художником Адольфом Казимежем Хылой (1897–1965). Известно, что художник ориентировался на «Дневник» сестры Фаустины и репродукцию с картины Е. Казимировского. Образ, который создал художник, не понравился о. Михаилу Сопоцько: он не нашел сходства с описанием сестры Фаустины и раскритиковал образ, считая его не евангельским. Вслед за ним некоторые другие священники считают изображение «китчевым, волшебным (магическим) и женоподобным» [Garnett, Harris, 2013, 91]. В 1952 г. А. Хыла пошел на уступки и внес ряд изменений в свой образ, этот вариант и был размещен в левом алтаре храма в Лагевниках.

24 июня 1956 г. папа Пий XII освятил образ Божьего Милосердия в Риме, однако, несмотря на все большую популярность образа, указом Священной канцелярии от 19 ноября 1958 г., адресованным епископам, праздник Милосердия был запрещен. 6 марта 1959 г. было подписано Уведомление Священной канцелярии, запрещающее распространение служения Божьему Милосердию в формах, данных сестрой Фаустиной, а также запрет на распространение изображений образа [Witko, 2003, 101]. Иконы начали убирать из храмов, о. Михаил Сопоцько и его последователи получили жесткое предписание из Ватикана прекратить распространение почитания. Ситуация сохранялась до 21 октября 1965 г., когда в архиепископской курии в Кракове начался подготовительный процесс к беатификации (причислению к лику блаженных) сестры Фаустины Ковальской, его инициировал архиепископ Кароль Войтыла. В 1968 г. процесс беатификации начался в Риме, 18 апреля 1993 г. сестра Фаустина была беатифицирована, 30 апреля 2000 г. — канонизирована.

Учение о Божьем Милосердии и его критика

Несомненно, нельзя говорить о систематической теологии сестры Фаустины Ковальской. Она сама и не помышляла об этом, когда вела свой «Дневник», а для о. Михаила Сопоцько важна была в первую очередь культовая сторона, именно поэтому он обосновывал значимость Венчика, новенны, литании и праздника Милосердия. Теологическое оформление культа Божьего Милосердия начнется намного позже и будет задано беатификационным процессом — профессор Игнатий Ружицкий, как цензор и скептик, проанализировал «Дневник» и создал фундамент современному пониманию этого учения [Różycki, 2018]. Запрет, а затем признание почитания Божьего Милосердия вызвали большой интерес к нему среди польских богословов, постепенно сформировался большой пласт критической литературы, анализ которого представляет отдельный научный интерес [Zieziula, 2013]. Постепенно складывается мнение, что «Дневник» св. Фаустины Ковальской содержит не столько автобиографические данные, сколько «сумму богословских размышлений, которые образуют своего рода трактат о Божьей милости» [Bernyś, 2016, 101].

Основополагающая идея Фаустины Ковальской — что «величайший атрибут Бога — Его милосердие», при этом что такое «милосердие», она точно не определяет, поздние интерпретаторы, основываясь на «Дневнике», полагают, что «милосердие — это особая форма Божьей любви и добра, которую Бог дает человеку. Это источник жизни, из которого исходит всё существование» [Machniak]. «Всё, что вышло из рук Создателя, заключается в глубинах Его милосердия» (Дневник, 1993, 1553), само знание о Боге и вечной жизни есть проявление милосердия: «Ты допускаешь нас к Своему вечному счастью и позволяешь нам участвовать в Своей духовной жизни, причём делаешь это лишь из Своего милосердия. Ты одариваешь нас Своей благодатью только потому, что Ты добр и полон любви. Мы вовсе не были Тебе нужны для Твоего счастья, но Ты, Господь, хочешь поделиться Своим счастьем с нами» (Дневник, 1993, 1743). Милосердие поддерживает человека в его земной жизни (Дневник, 1993, 1446) и открывается ему в трех таинствах — Крещении, Исповеди и Евхаристии (Дневник, 1993, 1448, 1485, 1747). Основой духовной жизни является упование на Бога, полное доверие Его милосердию: «Милости из Моего милосердия черпаются одним сосудом, а именно упованием. Чем больше душа уповает, тем больше получает» (Дневник, 1993, 1578). Упование у св. Фаустины выступает не только как добродетель, но и как особая позиция, которая определяет взаимоотношения человека и Бога: «на одно я обращаю внимание и всегда с этим считаюсь, оно одно для меня — всё, им я живу и с ним умираю — это святая воля Божия» (Дневник, 1993, 652), этого должны придерживаться и другие христиане: «побуждай души к большему упованию на Моё необъятное милосердие» (Дневник, 1993, 1059). Знание о Милосердии позволяет лучше понимать его присутствие в повседневной жизни через размышления и молитвы, «делом милосердия» же является помощь другим: «всегда и везде проявлять милосердие к ближним... три способа осуществления милосердия по отношению к ближним: первый — поступок, второй — слово, третий — молитва» (Дневник, 1993, 742), Святое Причастие, почитание образа Иисуса Милосердного и Венчик милосердия.

Как уже упоминалось, в 1958–1959 гг. решением Священной канцелярии поклонение Божьему Милосердию было запрещено. Это было связано с несколькими факторами. Во-первых, почитание образа Иисуса Милосердного рассматривалась как проявление польского национализма под видом благочестия: из груди Иисуса выходили белые и красные лучи, совпадающие по цвету с цветами польского флага. Противники почитания образа указывали, что подобная интерпретация указывает на особое место Польши, что представлялось недопустимым. Несмотря на то, что в «Дневнике» нет указания на подобную интерпретацию и практически все теологи отрицают подобную символическую связь, «воспоминания о такой неуместной пропаганде можно найти и по сей день даже среди литовской общины, предвзвзой к полякам» [Witko, 2003, 103]. Во-вторых, перевод «Дневника», доставленного в Священную канцелярию, содержал множество смысловых ошибок, не был сверен с рукописным вариантом, и интерпретация изложенных идей в таком варианте противоречила учению Римско-Католической Церкви. В-третьих, появились богословские искажения, противоречащие учению Церкви и вольно интерпретирующие положения «Дневника». Так, к примеру, ксёндз Юлиан Хрусъцеховский (Julian Chróściechowski), сподвижник о. Михаила Сопощко, указывает, что Иисус дал обещание сестре Фаустине: «когда в мире появятся наказания за грехи... единственное спасение будет в Божьем милосердии. Я спасу города и дома, где будет образ, а также людей, которые будут поклоняться и доверять Моей милости» (цит. по: [Witko, 2003, 130–131]). Это, несомненно, дискредитирующее заявление, противоречащее католической догматике. Позднее этот текст не был найден в трудах сестры Фаустины, а подлинность этого обещания ставится теологами под сомнение [Witko, 2003, 131].

Изменение ситуации в трактовке концепции учения о Божьем Милосердии связано с деятельностью архиеп. Кароля Войтылы и подготовкой беатификационного процесса, когда не только были собраны факты о жизни и деятельности сестры Фаустины, но и проведено тщательное теологическое обоснование учения. Теологические

споры об идеях св. Фаустины Ковальской идут в трех плоскостях: поиск богословских оснований учения о Божьем Милосердии, дискуссии о понятии и предмете поклонения, изучение форм поклонения.

Поиск богословских оснований — наиболее консолидирующий пункт теологических работ, связанный с обнаружением идеи милосердия в Ветхом и Новом Завете [Zieziula, 2013, 11–28]. Польские теологи считают, что вся история спасения — дело Божьей милосердной и сострадательной любви к человеку. Так, к примеру, профессор, кс. Винсент Гранат (ks. Wincenty Granat) указывает, что мессианская идея «Ветхого и Нового Заветов — это дело милосердной любви Бога. Он наиболее явственно проявил Себя в избранном, единственном Посреднике, Иисусе Христе; в Нем мы учимся Божьей милости и ее отражению в человеческой милости» [Granat, 1991, 49]. Однако с ходом истории идея милосердия, «известная в первые века Церкви и затем забытая, вернулась не в классическом богословии, а в духовной интуиции некоторых святых», таких как Тереза из Лизьё и Фаустина Ковальская [Bernyś, 2016, 101]. После них для Церкви наступила «эпоха любви — сегодня нужен не только теологический взгляд на реальность Церкви и милосердия, но и пастырская работа, которая сделает милосердие повседневной практикой верующих» [Kotkowski, 2017, 33].

Дискуссии о понятии и предмете поклонения — одна из самых острых полемик среди теологов. Она связана с тезисом «величайший атрибут Бога — Его милосердие» — «формулировка, с которой традиционное богословие не может согласиться и которую Фаустина дает как ей очевидную» [Bernyś, 2016, 106]. В католической теологии утверждается идея о единстве сущности Бога, следовательно, тот или иной Его атрибут не может быть большим или меньшим и поклонение лишь одному из атрибутов противоречит вероучению. В. Гранат, резюмируя споры, указывает, что «поклонение Богу состоит из разных элементов: благородных мыслей и желаний, веры в Бога и любви к Нему в сочетании с любовью к ближнему», все это поддерживается внешними проявлениями: «милосердием, устной молитвой, постом, участием в богослужении» [Zieziula, 2013, 30]. Верующие «поклоняются Богу во всех Его атрибутах, потому что, строго говоря, невозможно изолировать один из них и поклоняться ему», в то же время поклонение одному атрибуту (в нашем случае — милосердию) не исключает «ни всемогущества, ни любви, ни справедливости» [Zieziula, 2013, 30].

Изучение форм поклонения связано с обоснованием поклонения образу Иисуса Милосердного, чтением Венчика, новенн, литаний и развитием иных моделей почитания (например, созданием особых групп верующих, занимающихся распространением культа Божьего Милосердия). Одна из самых больших дискуссий строилась вокруг Венчика, поскольку некоторые его формулировки вызвали теологические дискуссии. Это относится прежде всего к фразе «Отче Предвечный, приношу Тебе Тело и Кровь, Душу и Божество Возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, ради прощения грехов наших и всего мира». Критики указывали, что нельзя приносить в жертву Божество Иисуса Богу Отцу, да и сам факт такого «приношения» противоречит католической теологии [Zieziula, 2013, 44]. Сегодня теологи сошлись во мнении, что данную формулировку следует трактовать так, что под понятием «Божество Иисуса» человек должен понимать Его Божественную Личность, а не Божественную природу [Witko, 2003, 106–108].

Энциклика *Dives in Misericordia* и теология милосердия

Dives in Misericordia («Бог, богатый милосердием») — вторая энциклика папы Иоанна Павла II, опубликованная 30 ноября 1980 г. Первая энциклика, *Redemptor Hominis* («Искупитель человека», 4 марта 1979 г.), — программный документ всего понтификата, мы видим в нем утверждение особого уважения к Иоанну XXIII, Павлу IV, Иоанну Павлу I, подтверждение «личной готовности продолжать их дело с Божьей помощью» (то есть продолжение политики мягкой модернизации Католической Церкви) (*Redemptor Hominis*, 2); признание существования в Церкви «внутренних

трудностей и напряженности» (Redemptor Hominis, 4); указание на усиление роли прихожан в жизни Церкви, продолжение межрелигиозного диалога, упомянуты также вопросы мира и религиозной свободы, места Церкви в современном обществе, работа над возвышением и пониманием человеческого достоинства (Redemptor Hominis).

В энциклике *Dives in Misericordia* прежде всего постулируется, что «через Христа Бог становится видимым в Своем милосердии, иными словами, выявляется тот атрибут Его Божества, который при помощи различных терминов и понятий был определен как „милосердие“ еще в Ветхом Завете» (*Dives in misericordia*, 2). Современный человек противится и Богу, и Его милосердию, поскольку «идея милосердия и само слово, его обозначающее, ныне становятся некоей помехой для современного человека, ставшего благодаря невиданному в истории научно-техническому прогрессу хозяином земли, которую он покорил и поработил». Милосердие, по мнению Иоанна Павла II, становится, с одной стороны, не нужным, поскольку человек чувствует в себе особую силу. С другой же, «нынешняя ситуация таит в себе многочисленные угрозы, подобный которым не знала еще история человечества», поэтому «многие люди... как бы стихийно обращаются к милосердию Божьему». Цель энциклики — раскрыть тайну Божьего милосердия. Первый тезис, который утверждает Иоанн Павел II, — «Христос желает явить нам Бога как Отца, как любовь и милосердие», это мы можем обнаружить еще и в Ветхом Завете, а «Пасхальная Тайна есть вершина Откровения и этого дела милосердия» (*Dives in misericordia*, 7). Второй ключевой тезис заключается в том, что «любовь первая и основополагающая... любовь — это основание справедливости, а справедливость, в конечном счете, служит милосердию» (*Dives in misericordia*, 4). Следующая ключевая идея заключается в том, что милосердие возвращает человеку его достоинство: «милосердное отношение к другому основано на общечеловеческом восприятии и осознании того блага, которое и есть сам человек, на общечеловеческом осознании того достоинства, которое присуще человеку». В нарастающей ситуации тревоги и давления, по мнению Иоанна Павла II, «Церковь должна исповедовать и проповедовать Божье милосердие во всей его истине, каким оно нам было засвидетельствовано Откровением», она «да выразит через молитву свою материнскую заботу и все доверие своей любви» (*Dives in misericordia*, 15).

В энциклике имя сестры Фаустины Ковальской не упоминается, однако Иоанн Павел II говорит о ней в других своих посланиях и выступлениях. В гомилии после мессы в Плоцке (7 июня 1991 г.) он отмечает, что сестра Фаустина Ковальская — «дочь польской земли», через которую Бог явил Свою миссию милосердия [*Miłosierdzie*, 2016, 331]; эту идею он повторяет в 1997 г. в своем выступлении в санктуарии Божьего Милосердия в Кракове-Лагевниках [*Miłosierdzie*, 2016, 336]. Для него сестра Фаустина — «необыкновенный свидетель», «посредник», «блаженная», чья жизнь стала «гимном Милосердию» [*Miłosierdzie*, 2016, 346 349, 354]. В гомилии «Дар Божий для нашего времени», прочитанной во время канонизации сестры Фаустины Ковальской, Иоанн Павел II указывает, что испытывает огромную радость, говоря «о жизни и свидетельстве Фаустины Ковальской», через которую Бог передал идею милосердия: «Человечество не обретет мир, пока не обратится уверенно к Милости Моей» [*Miłosierdzie*, 2016, 381–385]. В этой проповеди понятие «любовь» и «милосердие» становится единым, поскольку «милосердие является „вторым именем“ любви, охватывающим ее самый глубокий и самый трогательный аспект». В такой ипостаси «любовь должна вдохновлять современного человека, современное человечество, чтобы он мог противостоять кризису смысла жизни, принимать вызовы, связанные с различными потребностями, и прежде всего, чтобы он мог выполнить обязанность защищать достоинство каждого человека» [*Miłosierdzie*, 2016].

Польские теологи быстро отреагировали на энциклику — уже через два года был издан текст папского документа с комментариями [*Dives*, 1983]. «Энциклика, — указывается во введении, — это не богословский трактат, оторванный от жизни, а тщательный диагноз и, в то же время, далеко идущая терапевтическая программа, направленная на исцеление серьезно и угрожающе несовершенного мира и спасение

находящегося под угрозой человека... Это великое послание Иоанна Павла II о милосердии» [Dives, 1983, 50]. Сама коллективная работа содержала статьи о богословском обосновании кризиса современного мира, поиски основания милосердия в Ветхом и Новом Завете, поиски милосердия во Христе и тайне Церкви, «провозглашающей милосердие и постоянно воплощающей ее в мире, роль милосердия в жизни общества и ряд других» [Dives, 1983, 51]. По мнению архиепископа Альфонса Носсола, энциклика есть призыв Иоанна Павла II к созданию «новой цивилизации любви», когда любовь будет проявлять в себя «в каждом сегменте нашей общественной жизни» [Dives, 1983, 51]. В подавляющем своем большинстве польские теологи и в дальнейшем позитивно (если не с восхищением) воспринимали учение Иоанна Павла II [Zabielski, 1990; Ozorowski, 1997; Warchoń, 2011; Miłosierdzie a odpowiedzialność, 2018], именно они пытались выстроить теологию милосердия — как мягкую альтернативу теологии освобождения [Tischner, 1999]. Несмотря на то, что в полной мере противопоставить единую концепцию милосердия идее социальной справедливости не удалось, однако именно усилениями польских ученых теология милосердия обретает строгие контуры систематического учения [Bóg bogaty w miłosierdzie, 2003; Zabielski, 2006; Gózdź, 2016; Miłosierdzie: próba spojrzenia, 2018].

Маленький человек как учитель Церкви

С конца XIX в. среди тех, кто были прославлены Римско-Католической Церковью как святые или слуги Божьи, появляется типаж «маленького человека». Это выходцы из крестьянских семей, с плохим образованием, слабым здоровьем и детским доверием к Христу и Деве Марии. В то же время сильно и мистическое движение в рамках Католической Церкви в Польше (именно поэтому настоятельницы и священник долго не воспринимали всерьез видения сестры Фаустины), Ковальская — лишь одна из нескольких христиан, чьи видения были признаны Римско-Католической Церковью. Например, Анеля Саява (1881–1922), происходившая из семьи кузнеца, получила два года образования, с 1912 г. она была членом третьего францисканского ордена, обладала даром ясновидения. Умерла в 42 года, болела раком, туберкулезом и рассеянным склерозом. Вела дневник, за месяц до смерти написала «Акт пожертвования себя за Польшу» («Akt ofiarowania się za Polskę»), наполненный мистическими откровениями [Konopka, 2007; Salawa]. Розалия Целяк (1901–1944), происходившая из крестьянской семьи, работала сестрой милосердия, ее не приняли в монастырь по состоянию здоровья. Ее видения были связаны с почитанием Святейшего Сердца Иисуса и особой формой его почитания; она также описывала эти видения в письмах и записках. Идеи Розалии поддерживалась католической интеллигенцией в Кракове [Celakówna, 2007; Dobrzycki, Szafraniec, 2007]. Фигура святой Фаустины «вписывается» в этот достаточно распространенный социально-религиозный тип, ксёндз Михаил Сопецько и поздние агиографы постоянно акцентируют внимание и на том, что она училась всего три года, и на том, что родители сопротивлялись ее монашеству прежде всего по финансовым причинам, и на том, что ее послушания всегда были связаны с тяжелой физической работой (пекарь, повар, уборщица, садовник), а не с интеллектуальным трудом. Она вела дневник, болела туберкулезом и получала постоянные видения. Поэтому «титул» «мастер духовной жизни» и «великий мистик», который начинает мелькать в трудах теологов, — лишь обозначение «одной из особых». Однако сестра Фаустина становится символом того, что пережило польское население в межвоенный период, но в то же время она приносит обычным людям то, чего им не хватает — надежду на милосердие. Это пример не «высокой теологии», а скорее «голоса народа». Другой вопрос, что этот «голос» услышал архиеп. Кароль Войтыла и теологически обосновал то, что было созвучно ему и его поколению.

Уже после канонизации Фаустины Ковальской и смерти папы Иоанна Павла II появились тексты, указывающие на особую новую роль св. Фаустины в жизни Церкви. Фаустина Ковальская рассматривается в них как «секретарь Бога», что подчеркивает:

она не придумывает слова Христа, а лишь записывает их и передает читателю. К примеру: «„Дневник“ является свидетельством огромных усилий, предпринятых, чтобы передать послание Милосердного Иисуса... простая монахиня удивлена разнообразием слов, которые она использовала, чтобы сказать, что милость бесконечна и безгранична» [Machniak]. Позже теологи говорят о ней как об «апостолке Бога», указывая на ее служение и благовестие: она «познала тайну Бога-Отца, который послал Своего Сына, чтобы каждый мог испытать Его милость» (Дневник, 1993, 1122). Начатый же процесс беатификации Иоанна Павла II лишь усиливает подобные настроения среди польских теологов, появляются призывы признать их учителями Церкви (обращение к папе Бенедикту XVI было принято в 2011 г. на Конгрессе Божьего Милосердия), поскольку они «изменили облик своей Церкви» [Napiórkowski, Warchoł, 2015, 14].

Учитель Церкви, в католической традиции, — образец богословских знаний, святости и источник новых теологических знаний, но одно из главных устремлений их жизни — это способствовать обновлению Церкви через возрождение духовной жизни [Napiórkowski, Warchoł, 2015, 33]. На данном этапе звание было присвоено 36 представителям Католической Церкви, из них четверо женщин, которые своими текстами прояснили некоторые аспекты учения Римско-Католической Церкви. В 1997 г. Иоанн Павел II провозгласил учителем Церкви Терезу из Лизьё (1873–1897), монахиню, чья духовная автобиография «История одной души» и концепция «малого пути» предвосхитила изменения после II Ватиканского собора.

Польские теологи полагают, что все атрибуты, необходимые для провозглашения учителем Церкви, мы наблюдаем и в жизни Фаустины Ковальской, поскольку «до сих пор ни одна из женщин — учителей Церкви не оставляла таких молитв, которые бы привлекали верующих... Эта необразованная женщина обновила жизнь во многих человеческих сердцах, открыв себя свету свыше» [Napiórkowski, Warchoł, 2015, 47, 59]. И сестра Фаустина Ковальская, и Иоанн Павел II «оставались в постоянных духовных отношениях с Богом... их учения и широкое поклонение были распространены по всей Вселенской Церкви, что подтверждается Божьими чудесами через них. Их открытие Бога в Его тайне милосердия было нетрадиционным и новаторским. Они указали на захватывающие возможности человеческой свободы, которые можно найти в доверии Воскресшему Иисусу» [Napiórkowski, Warchoł, 2015, 150].

Несмотря на такое теологическое обоснование, св. Фаустина Ковальская не получила титул учителя Церкви, папа Римский Франциск присвоил этот статус Григору Нарекаци в феврале 2015 г. Хотя мы можем констатировать, что вопрос о таком признании на данный момент окончательно не закрыт, поскольку идея Милосердия не была полностью исключена из официальной теологической мысли. Теологи указывают, к примеру, что и Иоанн Павел II, и Бенедикт XVI «являются свидетелями милосердной любви... земными викариями Доброго Пастыря» [Kunka, 2015, 150], однако интерпретация милосердия меняется: «для Иоанна Павла II эта тема возникает из сопоставления человека и его состояния с Творцом, полным милости и доброты». Полное раскрытие милосердия происходит в во время Пасхальной тайны, распятый за грехи людей и воскресший Христос «открывает милосердие Отца, которое сильнее всякого греха и смерти» В теологии Бенедикта XVI тринитарный аспект выходит на первый план: «Бог — это любовь Отца, Сына и Святого Духа... Святой Дух, который поддерживает людей в милосердии друг к другу и в свидетельстве миру о любви Троицыного Бога» [Kunka, 2015, 148–149]. Папа Римский Франциск объявил буллой *Misericordiae Vultus* (2015) внеочередной Год Милосердия. Мы видим в тексте, что его взгляд на милосердие имеет более практический, прагматичный характер: «мы призваны поступать милостиво, потому что прежде сами были помилованы» (*Misericordiae Vultus* 16). Исследователи указывают, что, с позиции папы Римского, «Божья милость продолжается в Церкви и через Церковь достигает мира. Чем более хриstopодобна Церковь, тем больше Божья милость в ней. По словам папы Франциска, учение о Божьей милости и, прежде всего, о милосердии к нуждающимся, является критерием авторитета Церкви в мире» [Dola, 2016, 17].

Роль св. Фаустины Ковальской при таком изменении в теологической мысли становится чуть менее заметной. Ее фигура значима для польских богословов (огромная популярность культа Божьего Милосердия в Польше, Латинской Америке и Азии — тема отдельного исследования), но именно «польскость» затемняет ее. Однако феномен Фаустины Ковальской остается: маленький человек, необразованная монахиня, если не определившая главную тему католического богословия — милосердие, то, по крайней мере, оказавшая влияние на папу Иоанна Павла II.

Источники и литература

Источники

1. Дневник (1993) — Божие милосердие в моей душе. Дневник блаженной Фаустины Ковальской / Пер. Игоря Баранова. М.: Подвиг, 1993. 482 с.
2. *Misericordiae Vultus — Misericordiae Vultus*: булла, провозглашающая внеочередной юбилейный год милосердия. М.: Издательство Францисканцев, 2015.
3. *Dives in misericordia — Dives in misericordia* (Бог, богатый милосердием). Окружное послание (Энциклика) Его Святейшества Папы Иоанна Павла II Верховного Понтифика. URL: <https://www.claret.ru/misericordia.html> (дата обращения: 25.11.2020).
4. *Redemptor Hominis — Redemptor Hominis* (Искупитель человека). Окружное послание (Энциклика) Его Святейшества Папы Иоанна Павла II Верховного Понтифика. URL: <https://www.claret.ru/redemptor.html> (дата обращения: 25.11.2020).

Литература

5. Bernys (2016) — *Bernys M. Miłosierdzie: największy przymiot Boga u świętej Faustyny i w dziejach Kościoła*. Ząbki: Apostolicum Wydawnictwo Księży Pallotynów Prowincji Chrystusa Króla, 2016. 245 s.
6. *Bóg bogaty w miłosierdzie* (2003) — *Bóg bogaty w miłosierdzie / zespół red. Lucjan Balter, Stefan Dusza, Andrzej Piętka*. Poznań: Pallotinum, 2003. 377 s.
7. *Celakówna* (2007) — *Celakówna R. Wyznania z przeżyć wewnętrznych / zebra. i oprac. Małgorzata Czepiel; wstęp i red. Władysław Kubik*. Kraków: Wydawnictwo WAM, 2007. 431 s.
8. *Dives* (1983) — *Dives in misericordia: tekst i komentarze / Jan Paweł II; red. Stanisław Nagy*. Lublin: Redakcja Wydawnictw Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1983. 282 s.
9. Dobrzycki, Szafraniec (2007) — *Dobrzycki Z., Szafraniec S. Wielkie wezwanie Serca Jezusa do Narodu Polskiego: Rozalia Celakówna i jej misja*. Kraków: Wydawnictwo WAM, 2007. 233 s.
10. Dola (2016) — *Dola T., ks. Teologia miłosierdzia bożego według bulli «Misericordiae Vultus» Papieża Franciszka // Roczniki Teologiczne*. 2016. Tom LXIII, zeszyt 9. S. 5–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.18290/rt.2016.63.9-1>.
11. Garnett, Harris (2013) — *Garnett, J., Harris, A. Canvassing the Faithful: Image, Agency and the Lived Religiosity of Devotion to the Divine Mercy // In Prayer in Religion and Spirituality*. Leiden: Brill, 2013. P. 77–102. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004260498_006.
12. Góźdz (2016) — *Góźdz K., ks. Teologia Miłosierdzia Bożego // Teologia w Polsce*. 2016. T. 10 (1). S. 5–15.
13. Granat (1991) — *Granat W., ks. Mesjanistyczny charakter kultu Miłosierdzia Bożego objawionego w Chrystusie // Powołanie człowieka*. T. 8: Wobec tajemnicy Bożego Miłosierdzia / red. ks. Lucjan Balter SAC. Poznań, 1991. S. 38–52.
14. Konopka (2007) — *Konopka B. Błogosławiona Aniela Salawa (1881–1922): życie i duchowość*. Wrocław: Papieski Wydział Teologiczny, 2007. 160 s.

15. Kotkowski (2017) — *Kotkowski J.* Czas miłosierdzia — refleksje na kanwie bulli Misericordiae vultus papieża Franciszka // Sakramentalny wymiar Bożego Miłosierdzia / redakcja Bogusław Migut, Andrzej Megger; Lublin: Wydawnictwo KUL, 2017. 156 s.
16. Krażek (2005) — *Krażek A. J.* Polska w wizjach św. siostry Faustyny. Kielce: Jedność, 2005. 372 s.
17. Kunka (2015) — *Kunka S.* W szkole miłosierdzia Bożego u św. Jana Pawła II i Benedykta XVI // *Studia Pelplińskie.* 2015. T. 48. S. 133–153.
18. Machniak (2001) — *Machniak J.* Widziałam Pana: wizje św. Siostry Faustyny Kowalskiej. Kraków: Wydaw. Karmelitów Bosych, 2001. 116 s.
19. Machniak — *Machniak J., ks.* UPJPII Kraków św. Siostra Faustyną Kowalska (1905–1938) Doktorem kościoła. URL: <http://www.milosierdzie.pl/akademia/ftp/Jan-Machniak-sw-Faustyna-Kowalska-Doktorem-Kosciola.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).
20. Majdan (2014) — *Majdan M.* Św. Faustyna o aniołach i szatanie. Warszawa: Promic, cop. 2014. 111 s.
21. Miłosierdzie a odpowiedzialność (2018) — *Miłosierdzie a odpowiedzialność / redakcja naukowa Zdzisław Józef Kijas OFM Conv, Agnieszka Hennel-Brzozowska.* Kraków: Wydawnictwo Scriptum, 2018. 233 s.
22. Miłosierdzie (2016) — *Miłosierdzie: antologia tekstów: XI Dni Jana Pawła II / Jan Paweł II; wybór tekstów, opracowanie i słowo wstępne Bartłomiej Pieron.* Kraków: Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie. Wydawnictwo Naukowe, 2016. 397 s.
23. Miłosierdzie: próba spojrzenia (2018) — *Miłosierdzie: próba spojrzenia interdyscyplinarnego / pod redakcją Przemysława Sawy.* Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. 275 s.
24. Napiórkowski, Warchoł (2015) — *Napiórkowski A., Warchoł P.* Czy św. Faustyna i św. Jan Paweł II zostaną doktorami Kościoła?: polscy święci apostołami Bożego miłosierdzia. Wyd. 2 (popr. i uzupełn.). Niepokalanów: Wydawnictwo Ojców Franciszkanów, 2015. 150 s.
25. Ozorowski (1997) — *Ozorowski E.* Prawda o miłosierdziu bożym w encyklice Jana Pawła II „Dives In Misericordia” // *Studia Teologiczne.* 1997. Vol. 15. S. 37–49.
26. Różycki (2018) — *Różycki I.* Nabożeństwo do Miłosierdzia Bożego: studium teologiczne Dzienniczka świętej siostry Faustyny Kowalskiej na temat Nabożeństwa. Kraków: Wydawnictwo Misericordia, 2008. 127 s.
27. Salawa (1989) — *Salawa A.* Dziennik. Warszawa: Akademia Teologii Katolickiej, 1989. 107 s.
28. Sopoćko (2005) — *Sopoćko M.* Jezus Król Miłosierdzia: artykuły z lat 1936–1975 / zebrał Adam Skreczko. Warszawa: Wydawnictwo Księża Marianów, 2005. 252 s.
29. Tischner (1999) — *Tischner J.* Drogi i bezdroża miłosierdzia. Kraków: Wydaw. AA: Wydaw. M, 1999. 117 s.
30. Warchoł (2011) — *Warchoł P.* Miłosierny Bóg i miłosierny człowiek: teologiczna interpretacja miłosierdzia w nauczaniu Jana Pawła II. Paprotnia: Wydawnictwo Ojców Franciszkanów Niepokalanów, 2011. 334 s.
31. Witko (2003) — *Witko A.* Boża tajemnica miłosierdzia: święta Faustyna i Nabożeństwo do Miłosierdzia Bożego. Kraków: Wydawnictwo „M”: Wydaw. AA, 2003. 331 s.
32. Wspomnienia (2013) — *Wspomnienia o świętej siostrze Faustynie Kowalskiej ze Zgromadzenia Matki Bożej Miłosierdzia / [oprac. M. Elżbieta Siepak].* Kraków: Wydawnictwo Misericordia Zgromadzenia Sióstr Matki Bożej Miłosierdzia, 2013. 272 s.
33. Zabielski (1990) — *Zabielski J.* Normatywny charakter chrześcijańskiego miłosierdzia w ujęciu papieża Jana Pawła II // *Studia Teologiczne: Białystok, Drohiczyn, Łomża* 8, 1990. S. 103–119.
34. Zabielski (2006) — *Zabielski J.* Wydobywanie dobra: teologia chrześcijańskiego miłosierdzia. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. 201 s.
35. Zieziula (2013) — *Zieziula B.* Polscy teolodzy o kulcie Miłosierdzia Bożego. Białystok: Wydawnictwo św. Jerzego, 2013. 127 s.